

УДК 323.21

Е.Б. Григорьева

**СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ИССЛЕДОВАНИЕ  
АВТОРИТАРНОСТИ В РОССИИ**

*Исследуется феномен авторитарности, широко распространенной в массовом сознании россиян. Изложен новый подход к рассмотрению авторитарного синдрома как последствия культурной травмы в результате политической и социокультурной трансформации общества. Представлена динамика симптомов авторитарности, которые проявляются в массовом сознании россиян с 1993 по 2011 г. Предложен пакет мер, направленный на снижение уровня авторитарности в российском обществе.*

*Ключевые слова: авторитарный синдром, посткоммунистическая трансформация, культурная травма.*

Интерес к проблематике политического сознания в посткоммунистических странах вызван тем, что в ситуации появления и углубления рыночных отношений, формирования демократических институтов, усиливающейся поляризации социальных групп, роста неравенства доходов, жизненных шансов и стартовых возможностей наблюдается усиление проявления авторитарности массового сознания россиян. В связи с этим актуализируется задача охарактеризовать природу авторитарности, выявить причины ее устойчивости и проследить динамику, а также предложить пакет мер, направленных на преодоление авторитарного синдрома в российском обществе.

В политической науке возрос интерес к исследованиям политического сознания и поведения граждан, столкнувшихся с политической и социокультурной трансформацией в обществе, оказавшихся в условиях демократического транзита и, соответственно, вынужденных осваивать новые политические и культурные паттерны мышления и поведения. Исследователи стали больше уделять внимания проблематике, связанной с изучением взаимовлияния и взаимообусловленности политической культуры и трансформации политических институтов в процессе демократического транзита и социетальной трансформации общества в целом (Ш. Эйзенштадт, Т. Парсонс, П. Бурдьё, А. Ахиезер, Э. Баталов, Б. Поляков, Ю. Пивоваров). М. Урнов обратил внимание на недооценку культурного фактора демократизации, на отсутствие системных исследований, посвященных роли и проблемам культуры в транзитологии [1. С. 6].

В данной статье речь пойдет, по преимуществу, о важной проблеме взаимодействия между культурой и политикой в процессе политической (и социетальной) трансформации – об актуализации и угрозе авторитарного синдрома в результате культурной травмы, порождаемой переходом.

Прежде всего, следует уточнить используемые ключевые понятия: политическая трансформация, культура, авторитарный синдром.

Под политической трансформацией я имею в виду переход общества от одной социально-экономической и политико-культурной системы к другой.

Под культурой буду понимать множество личных культур, каждая из которых является непосредственным регулятором поведения и представляет собой созвездие субъективных смыслов, ценностей, установок, стереотипов, ролей, вкусов и стилей поведения [1. С. 7].

В современной науке имеется целый ряд ставших классическими работ, посвященных содержанию авторитарного синдрома и условиям его возникновения (Т. Адорно, Э. Фромм, Б. Альтемейер, Дж. Даккит, В. Райх, К. Стеннер, Дж. Рэй). Имеется целый ряд работ, предлагающих различные шкалы измерения степени авторитарности в обществе. Наиболее известной шкалой измерения авторитарности является F-scale Т. Адорно [2. Р. 501–572].

Понятие авторитарной личности, введенное Э. Фроммом, описывается с помощью таких черт, как консервативность, реакционность, агрессивность, жажда власти, ненависть к интеллигенции и представителям других этнических групп, преклонение перед прошлым, вера в судьбу, восхищение властью и желание ей подчиняться [3].

Т. Адорно (в соавторстве с Э. Френкель-Брюнстик, Д. Левинсоном и Р. Сэнфордом) в книге «Авторитарная личность» сформулировал понятие «авторитарный синдром» и выделил черты, характеризующие авторитарную личность – носителя авторитарного синдрома: иррациональное отношение к власти, слепая вера в авторитет и некритическая оценка политического руководства, иерархизация социального и политического пространств и, следовательно, поиск внешнего врага, самоутверждение за счет унижения слабого, проявление агрессии, культ силы и идея величия, суеверность и проективность [4. С. 48–67].

Идеи Т. Адорно получили свое развитие в исследованиях канадского социального психолога Б. Альтемейера. В 80-х именно Б. Альтемейер в изучении авторитаризма сместил внимание с черт личности на анализ скрытых установок и предрассудков. Работы канадского психолога Б. Альтемейера, получившие широкое признание, велись в традициях «Авторитарной личности», результаты его исследований перекликаются с выводами оригинального исследования. Он разработал шкалу «правого авторитаризма» (right-wing authoritarianism) для изучения комбинации авторитарных установок: авторитарное подчинение, авторитарная агрессия и конвенционализм [5. Р. 2–3]. На главные вопросы в исследовании авторитарности – Как формируются авторитарные установки? Каким образом люди становятся авторитарными?, – по мнению Б. Альтемейера, позволила ответить теория социального научения А. Бандуры, которая объясняла регулирование поведения человека посредством взаимодействия когнитивных, поведенческих факторов и факторов внешней среды [5. Р. 54–55].

Исследователь К. Стеннер, напротив, утверждала, что авторитарность является универсальной глубинной предрасположенностью личности, которую трудно изменить. Авторитарность является динамической характеристикой личности и актуализируется, когда социальная сплоченность находится под угрозой и культура становится фрагментарной. Она отмечает,

что авторитарный синдром является ответной реакцией на вызовы внешней среды и является мощным предсказателем проявления нетерпимости в обществе. При наличии угрозы в обществе, реальной или конструируемой СМИ, авторитарные личности будут настроены на то, чтобы правительство восстановило порядок различными средствами, включая подавление, силу и жесткие санкции [6].

Социальный психолог Дж. Даккит сделал следующий шаг в изучении авторитарности, перевел проблему на уровень группового поведения. По его мнению, черты авторитарной личности – авторитарное подчинение, агрессия и конвенционализм – отражает степень групповой сплоченности. Даккит пришел к выводу, что авторитарная личность привержена ценностям своей социальной группы и отвергает ценности других групп [7. С. 58–67].

Таким образом, целесообразно обобщить черты авторитарной личности, которые были описаны, измерены и проанализированы в классических работах, посвященных теории авторитарной личности, чтобы в дальнейшем их использовать как индикаторы авторитарного синдрома.

Исследования авторитарности массового сознания российского общества начали проводиться с 1990-х гг. Одной из первых именно социологических работ, посвященных авторитарности в СССР, была статья «Насколько мы готовы к демократии?» М. Урнова, вышедшая в 1989 г. В статье впервые подробно описаны различия демократического сознания и недемократического – авторитарного сознания, основанные на данных проведенных социологических исследований [8].

Одно из первых кросскультурных исследований авторитарной личности СССР и США было проведено М.А. Абалкиной и В.С. Агеевым, которое показало, что уровень авторитарности сознания советских людей в период подъема демократических ожиданий оказался значительно ниже, чем у американских людей [9. С. 110–118]. Низкий уровень авторитарности исследователями объяснялся положительными представлениями в отношении демократического будущего.

Результаты исследования «Радикальное обновление общества и проблема авторитарной личности» (1992), проведенного В.А. Самойловой, свидетельствуют об укреплении и распространении авторитарности в российском обществе. После подъема демократических ожиданий среди населения последовал их спад. В работе В.А. Самойловой авторитарность определяется как общепсихологический феномен, проявляющийся на всех уровнях личностной структуры, детерминированный условиями жизнедеятельности.

В исследовании были проранжированы социальные группы по выраженности авторитарных установок. Наиболее заметная авторитарность у рабочих, инженерно-технических работников и учителей, в сравнении с предпринимателями, преподавателями вузов, работниками сферы культуры и студентами.

Один из существенных выводов исследования состоит в том, что авторитарность не зависит от биологических и природных особенностей индивида, напротив, образование – один из определяющих факторов проявления авторитарности. Уровень образования определяет отношение к методам воспитания, политическому инакомыслию, к предпочтительному

образу жизни, мировосприятию и «других». Индекс авторитарности у лиц, имеющих высшее образование, значительно ниже (8.2), чем у лиц, не имеющих и среднего образования (12.5) [10]. Сходные результаты в начале 2000-х гг. получили В. Юртайкин и Н. Дьяконова, которые исследовали авторитаризм в системе установок российских и американских студентов [7. С. 58–67].

В 1994 г. М. Урнов предпринял попытку количественной оценки авторитарного синдрома, распространенного среди населения России, посредством разработанной шкалы, включающей утверждения: коллективизм/индивидуализм; недружественность/дружественность окружающего мира; неравенство/равенство взаимоотношений с окружающим миром; склонность/несклонность к принятию безусловных авторитетов; отрицание/принятие универсальности нравственных норм. Результаты исследования свидетельствовали о том, что авторитарные представления были доминирующими в морали и политике, несмотря на формирование демократической инфраструктуры. Результаты указывали на сдвиг в сторону роста авторитарности российского массового сознания в течение 1992–1994 гг., и на зависимость уровня авторитарности от социально-демографических характеристик, социально-психологических показателей и от идеологических установок личности [11].

Социологическое исследование «Синдром радикального авторитаризма в российском массовом сознании», проведенное под руководством М. Урнова Фондом аналитических программ «Экспертиза» показало, что российское общество «готово к принятию идеологии радикального авторитаризма». Речь идет о: желании ограничить проживание в стране «лиц кавказской национальности» (60%); об убежденности, что «национальные меньшинства имеют слишком много власти и влияния в стране» (42%); о представлении, что «взаимоотношения России и Запада всегда будут строиться на недоверии» (50%); об убежденности, что «нашей стране нужны не столько законы и политические программы, сколько сильные, энергичные лидеры, которым бы народ верил» (66%); об убежденности, что «государство должно гарантировать каждому приличную работу и достойный уровень жизни» (68%) [12. С. 45–65].

Многочисленные теоретические и эмпирические исследования авторитарного синдрома российского общества дают основания полагать, что он с разной степенью интенсивности и распространенности присутствовал в массовом сознании россиян в 90-х, в 2000-х гг., и сейчас у россиян выявляются симптомы авторитарного синдрома.

**Авторитарный синдром как следствие культурной травмы, полученной обществом в ходе социокультурной трансформации.** Польский социолог Петр Штомпка предложил теоретико-концептуальное объяснение посткоммунистических трансформаций [13]. П. Штомпка назвал свою концепцию теорией культурной травмы. Он выделил шесть стадий травматического состояния, с помощью которых можно описать постсоветские изменения в России и по-новому взглянуть на причины устойчивости и преодоления авторитарного синдрома, широко распространенного в российском обществе.

I стадия: благоприятные структурные и культурные предпосылки. Общество теряет гомогенность, согласованность и стабильность, в нем быстро возникают и распространяются конфликты и противоречия на всех структурных и культурных уровнях организации. В России это состояние стагнации советской экономики, явное экономическое и технологическое отставание от Запада, огромный государственный долг, угроза утраты статуса великой державы, обесценивание промышленного и военного потенциала. Коренной перелом во всех сферах жизни: работа, отдых, потребление, образование, участие в политике, религиозность.

II стадия: травматическое событие или ситуация. В России это крах советской империи и исчезновение накоплений, обнищание населения, приостановка предприятий, стремительный рост безработицы, статусная деградация, рост преступности, кризис систем здравоохранения и образования.

III стадия: травматическое состояние общества. Травматическая ситуация может реально существовать, но не проявляться до тех пор, пока на нее не наклеят ярлык общественной проблемы. Травматические ситуации перерастают в травматическое состояние благодаря интерпретативным действиям людей-агентов или СМИ. Люди-агенты способствуют активации либо нейтрализации травматической ситуации. Одними травматические события воспринимаются разрушительно, а для других они полезны и желательны. Разную чувствительность и восприимчивость к травмам П. Штомпка объяснил через дифференциацию доступа к фонду культурных паттернов и интерпретации. Одни группы обладают более высокой способностью восприятия и интерпретации травмы, тогда как другие не располагают реальными средствами преодоления кризисной ситуации или борьбы с ней. Решающим фактором преодоления травмы является наличие у личности социального, культурного и образовательного капиталов.

IV стадия: формирование новой культурной системы. Появление новых демократических институтов в ситуации нехватки или скорее отсутствия людей, готовых действовать в новых политических, организационных и культурных контекстах и столкновение несовместимых культур спровоцировало активацию авторитарного синдрома в постсоветской России. У тех, кто оказался несовместимым с новой средой, наблюдается высокий уровень фрустрации с доминирующей установкой на подозрительность ко всему.

V стадия: посттравматическая адаптация. Посттравматическая адаптация предполагает использование либо активной стратегии преодоления трудностей, либо, напротив, стратегии примирения с ними. Р. Мертон предложил модели адаптации индивидов к реалиям общества, к активной адаптации относятся инновация (креативный класс) и бунт (лидеры экстремистских группировок), к пассивной – ритуализм и ретретизм (бомжи). Пассивные стратегии адаптации, оказавшиеся доминирующими в российском обществе, усугубляют последствия травматических событий и способствуют устойчивости проявления авторитарного синдрома [14].

Другой аспект, на который следует обратить внимание, – у российского правящего класса не оказалось ресурсов, опыта и достаточного уровня

знаний позитивной интерпретации последствий распада страны, рационализации травмирующих событий, элита лишь интерпретировала перемены в лозунгах «Голосуй или проиграешь», «Да-Да-Нет-Да», «Партия, дай порулить».

VI стадия: преодоление травмы. Завершающая фаза преодоления травмы, по сути, совпадает с окончанием переходного периода. П. Штомпка отмечает, что средствами преодоления культурной травмы, наряду с наличием высокого уровня образования, являются уровень толерантности, релятивистские взгляды и наличие больших социальных связей, которые служат амортизаторами травм.

Что считать преодолением травмы или завершением «переходного» периода? Какие политико-экономические и социокультурные изменения констатируют преодоление культурной травмы и формирование новой культурной системы? Проблема определения остается не решенной из-за отсутствия надежного критерия оценки.

В обществах, переживающих политическую или социальную трансформацию, наблюдается всплеск ресентимента, основным содержанием которого является авторитарный синдром. Иными словами, речь идет о всплеске отторжения формирования новой культурной системы на ценностном, когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Причин для активации авторитарного синдрома может быть очень много – неэффективность власти, рост социального неравенства, коррупция, ухудшение материальных и статусных характеристик жизни, разрушение привычной ткани повседневного бытия в сочетании с необходимостью приспособливаться к новым, незнакомым и более сложным условиям – словом, все обстоятельства, способные привести к крушению иллюзий и надежд и тем самым породить фрустрацию [1].

П. Штомпка выделил симптомы травмы, которые распространяются в обществе в результате травматического события:

1. Недоверие к институтам власти.
2. Недоверие к государству из-за нарушения традиции эгалитарного патернализма.
3. Мрачный взгляд на будущее, страх неопределенности результата перемен.
4. Ностальгия по прошлому, особенно с точки зрения оценки уровня благосостояния.
5. Доминирующими являются чувства тревоги, недоверия, пессимизма и апатии.
6. Политическая апатия населения, низкая гражданская инициатива.

Травма коллективной памяти в результате переоценки прошлого, роли людей, значимости событий [15. С. 8–9]. На мой взгляд, это далеко не исчерпывающий перечень всех симптомов травмы, которые выделил П. Штомпка, перечень может быть дополнен.

**Проявление авторитарного синдрома в российском массовом сознании.** Анализ политических процессов в современной России указывает на тенденцию нарастания в общественном сознании авторитарности. Основными компонентами авторитарного синдрома являются желание

жесткого политического управления, иерархизация социального пространства, неприятие политической конкуренции, патерналистское восприятие государства, уважительное отношение к фигуре сильного лидера, склонность к ксенофобии и национализму, специфическое представление о величии страны и недоверие к другим. Об этом свидетельствует анализ результатов социологических исследований, проведенных за последнее десятилетие [Левада-Центр, Фонд «Общественное мнение», ВЦИОМ, ФАП «Экспертиза»].

Одна из черт авторитарной личности – нежелание брать на себя ответственность, отказ от свободы в попытке преодолеть свое одиночество, убеждение в том, что жизнь определяется силами извне [3]. Авторитарная личность является антиподом демократической личности, для которой внешний мир не является источником угроз, трудностей, страхов, ей свойственно рассчитывать на собственные силы, брать на себя ответственность за свои действия [16].

По данным опросов, проведенных аналитическим центром Юрия Левады, в течение 2008–2011 гг., в ответах на вопрос «какие свободы из этого списка особенно важны лично для вас», доля утверждавших «достаточная защищенность государством в случае болезни, утраты работы, бедности» возросла с 50 до 56%. Противоположного мнения «свобода от государственного контроля, вмешательства государства в личную жизнь» придерживались 22% респондентов в 2011 г. [17].

По мнению россиян, стране скорее угрожают рост цен и обнищание населения (62%), чем произвол властей (17%), ограничение свобод (3%) и угроза частной собственности (4%) [17].

Зачастую свобода россиянами противопоставляется порядку. Порядок является одной из базовых ценностей авторитарной личности наряду со стабильностью. Данные опросов ВЦИОМ показывают, что наиболее значимыми ценностями для россиян являются: порядок (2004 г. – 60,61%; 2006 г. – 59%; 2009 г. – 58%), стабильность (2004 г. – 39,89%; 2006 г. – 38%; 2009 г. – 49%), справедливость (2004 г. – 52,62%; 2006 год – 57%; 2009 год – 52%), равенство (2004 г. – 15,29%; 2006 г. – 20%; 2009 г. – 24%).

Среди ценностей, скорее всего характерных для демократической личности, распределение следующее: свобода (2004 г. – 43,01%; 2006 г. – 39%; 2009 г. – 40%), демократия (2004 г. – 19,41%; 2006 г. – 15%; 2009 г. – 15%), оппозиция (2004 г. – 1,75%; 2006 г. – 2%; 2009 г. – 1%), индивидуализм (2004 г. – 1,44%; 2006 г. – 3%; 2009 г. – 4%), права человека (2004 г. – 28,96%; 2006 г. – 33%; 2009 г. – 36%)<sup>1</sup>.

По данным ВЦИОМ, с тем, что сейчас важнее для России «порядок, даже если для его достижения придется пойти на некоторые нарушения демократических принципов и ограничения личных свобод», чем демократия были согласны: в 2000 г. – 89%; в 2003 г. – 51%; в 2005 г. – 51,66%; в 2007 г. –

<sup>1</sup>ВЦИОМ. Доступ свободный: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=14&q\\_id=1127&date=10.03.2004](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=14&q_id=1127&date=10.03.2004)  
[http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=243&q\\_id=20040&date=22.03.2006](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=243&q_id=20040&date=22.03.2006) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=598&q\\_id=43339&date=05.04.2009](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=598&q_id=43339&date=05.04.2009)

48% и в 2008 г. – 54% респондентов<sup>1</sup>. Результаты опросов, проведенных Левада Центром, подтверждают эти результаты. С тем, что сейчас важнее для России «порядок в государстве», чем «соблюдение прав человека», были согласны: в 1997 г. – 60%; в 2007 г. – 54%; в 2011 – 53% [17].

По данным социологических опросов, проведенных ВЦИОМ, практически неизменным остается то, что россияне понимают под порядком: «политическая и экономическая стабильность страны» в 1994 г. – 38%; в 2010 г. – 41%; «строгое соблюдение законов» в 1994 г. – 32%; в 2010 г. – 24%; «социальная защита малоимущих слоев населения» в 1994 г. – 11%; в 2010 г. – 29%<sup>2</sup>.

В течение 1990–2011 гг. процент респондентов, считающих, что люди в России имеют достаточно свободы, вырос с 30 до 51%. Установление и поддержание порядка не ассоциируется у россиян с ограничением демократических прав и свобод. Более того, согласно данным ВЦИОМ, россияне демократию связывают с «равенством всех граждан перед законом» (2005 г. – 44,87%; 2007 г. – 42%), «порядком и стабильностью» (2007 г. – 25%; 2010 г. – 19%), «экономическим процветанием страны» (2007 г. – 43%; 2010 г. – 28%)<sup>3</sup>.

Наличие симптомов авторитарного синдрома у россиян подтверждают ответы на вопрос о том, как вы полагаете, «какая идея могла бы сейчас, скорее всего, объединить российское общество»: стабильность (в 1995 г. – 18%; в 1998 г. – 24%; в 2005 г. – 35,44%), законность и порядок (в 1995 г. – 20%; в 1998 г. – 15%; в 2005 г. – 35%), сильная держава (в 1995 г. – 9%; в 1998 г. – 10%; в 2005 г. – 19,63%), тогда как идею свобода поддерживали в 1995 г. – 3%; в 1998 г. – 1% и в 2005 г. – 9,88% россиян<sup>4</sup>.

Сознание россиян противоречиво, доминируют ценности порядка и стабильности. На первом месте стоит вопрос о достижении и поддержании достойного уровня благополучия, даже если придется сократить претензии на свободу.

Ключевым элементом авторитарного синдрома россиян, на мой взгляд, является патерналистское восприятие государства. Согласно данным опросов, проведенных Левада-Центром, на протяжении двадцатилетия остается неизменным, по мнению россиян, основной принцип взаимоотношений между государством и гражданами – «государство должно заботиться о людях», так считали в 1990 г. – 57%; в 1997 г. – 68%; в 2007 г. –

---

<sup>1</sup>ВЦИОМ. Доступ свободный: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=503&q\\_id=36690&date=15.08.2000](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=503&q_id=36690&date=15.08.2000) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=422&q\\_id=33955&date=12.11.2003](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=422&q_id=33955&date=12.11.2003) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=184&q\\_id=15030&date=14.07.2005](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=184&q_id=15030&date=14.07.2005) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=278&q\\_id=22404&date=16.09.2007](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=278&q_id=22404&date=16.09.2007) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=557&q\\_id=40139&date=31.08.2008](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=557&q_id=40139&date=31.08.2008).

<sup>2</sup>ВЦИОМ. Доступ свободный: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=483&q\\_id=36128&date=10.03.1994](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=483&q_id=36128&date=10.03.1994) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=637&q\\_id=46038&date=09.01.2010](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=637&q_id=46038&date=09.01.2010)

<sup>3</sup>ВЦИОМ. Доступ свободный: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=163&q\\_id=13615&date=28.05.2005](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=163&q_id=13615&date=28.05.2005) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=236&q\\_id=19626&date=20.05.2007](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=236&q_id=19626&date=20.05.2007) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=637&q\\_id=46039&date=09.01.2010](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=637&q_id=46039&date=09.01.2010)

<sup>4</sup>ВЦИОМ. Доступ свободный: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=493&q\\_id=36373&date=20.06.1995](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=493&q_id=36373&date=20.06.1995) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=398&q\\_id=32240&date=15.08.1998](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=398&q_id=32240&date=15.08.1998) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=134&q\\_id=11404&date=07.08.2005](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=134&q_id=11404&date=07.08.2005)

80%; и в 2011 г. продолжают так считать 83% населения [17]. Опросы ВЦИОМ демонстрируют сходные результаты<sup>1</sup>.

Приемлемыми отношениями между обществом и государством, по состоянию на 2011 г., 23% респондентов считают положение, когда «государство дает нам немало, но можно требовать и большего». По мнению 27% россиян, государство не выполняет свои обязанности перед гражданами, а 39% считают, что «сколько выполняет, столько и не выполняет» [17].

Российское общество предъявляет высокие претензии к государству, видит государство собственником ключевых отраслей экономики (75% на 2004 г.), требует от государства гарантий в получении образования, медицинской помощи, в организации досуга, по мнению 75% россиян, в 2011 г. «большинство людей в России не смогут прожить без опеки государства» [17].

На предмет того, «какие социальные обязательства должно взять на себя государство», россияне были согласны с тем, что «государство должно помогать всем, кто нуждается в помощи», в 2000 г. – 19%, в 2005 г. – 44,25%, противоположного мнения – «государство должно помогать только слабым и беспомощным, которые не в состоянии обеспечить себя самостоятельно» – придерживались в 2000 г. – 17%, в 2005 г. – 19,38% россиян<sup>2</sup>.

Социологические данные ВЦИОМ свидетельствуют о том, что, по мнению россиян, именно государство должно регулировать рост цен и устанавливать твердые цены на большинство товаров, предотвращать падение доходов населения, заботиться о людях, обеспечить всех работой, должно бороться с коррупцией, преступностью и с экономическими кризисами, обеспечивать безопасность граждан, поддерживать социальную справедливость и порядок, поддерживать благоприятный морально-нравственный климат в обществе, решать межнациональные проблемы, контролировать крупный бизнес<sup>3</sup>.

Симптомом авторитарного синдрома является потребность в сильном лидере. Данные социологических исследований Левада-Центра показывают, что наблюдается рост симпатии в адрес сильного и властного лидера. С тем, что «нашему народу постоянно нужна «сильная рука», были согласны: в 1994 г. – 35%; в 1996 г. – 37%; в 2006 г. – 42%; в 2010 г. – 44%; в 2011 г. – 42% населения [17]. Под «сильной рукой» подразумевается сильный лидер, избранный в результате свободных и справедливых выборов, который уважает и защищает своих граждан, решает сложные проблемы, стоящие перед государством, и вправе использовать жесткие меры в случае

<sup>1</sup> ВЦИОМ. Доступ свободный: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=272&q\\_id=21923&date=19.08.2007](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=272&q_id=21923&date=19.08.2007)

<sup>2</sup> ВЦИОМ. Доступ свободный: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=338&q\\_id=27196&date=30.07.2000](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=338&q_id=27196&date=30.07.2000) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=406&q\\_id=32637&date=07.02.2005](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=406&q_id=32637&date=07.02.2005)

<sup>3</sup> ВЦИОМ. Доступ свободный: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=573&q\\_id=41173&date=12.10.2008](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=573&q_id=41173&date=12.10.2008) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=259&q\\_id=21051&date=25.03.2007](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=259&q_id=21051&date=25.03.2007) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=419&q\\_id=33747&date=05.10.2006](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=419&q_id=33747&date=05.10.2006) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=21&q\\_id=1756&date=15.10.2004](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=21&q_id=1756&date=15.10.2004) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=342&q\\_id=27555&date=15.05.2000](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=342&q_id=27555&date=15.05.2000) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=407&q\\_id=32689&date=21.06.2005](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=407&q_id=32689&date=21.06.2005) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=173&q\\_id=14369&date=14.06.2005](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=173&q_id=14369&date=14.06.2005)

необходимости<sup>1</sup>. По мнению россиян, «национальный лидер» – это тот, кто «вызывает доверие всего народа» (2008 г. – 8%), «лидер нации, лидер страны, лидер, который сплотит народ» (2008 г. – 6%), «вождь, ведущий за собой массы» (2008 г. – 11%)<sup>2</sup>.

Сегодня большинство россиян считают, что идеальный президент должен быть скорее мудрым политиком, настоящим «отцом нации» – 59%, нежели современным эффективным управленцем – 35%<sup>3</sup>. В 2007 г. у респондентов не было однозначного мнения по этому вопросу, 48% россиян высказались за «отца нации», а 42% за современного эффективного управленца<sup>4</sup>.

Также симптомом авторитарного синдрома является ностальгия по советской империи. С момента распада СССР прошло 20 лет, несмотря на это, ностальгия по империи присутствует в сознании россиян. Она связана с тем, что в те времена прошла первичная социализация значительной части населения, с доминированием позитивного восприятия прошлого по сравнению с настоящим положением дел. В основном люди сожалеют о потере чувства принадлежности к великой державе (45% на 2011 г.), о разрушении единой экономической системы, которая минимально, но гарантировала приемлемый уровень жизни (48% на 2011 г.), и о том, что возросло взаимное недоверие, разрушилась большая советская семья, выросла ожесточенность (41% на 2011 г.). По данным Левада-Центра за 2011 г., по мнению 53% россиян, распада СССР в 1991 г. можно было избежать [17].

Интересными в данной связи являются ответы опроса, проведенного ВЦИОМ. Респондентам предлагалось ответить на вопрос «если заглянуть в отдаленное будущее, через 5–10 лет, то какой из перечисленных лозунгов станет, по вашему мнению, актуальным». Лозунг «сильное государство, заботящееся обо всех своих гражданах, социальная политика, защита интересов страны, все должны работать на страну и государство» был популярен в 2005 г. – 17,25%; в 2008 г. – 43%; в 2010 г. – 22% среди россиян. Лозунг «Россия должна снова стать Великой державой, империей, объединяющей разные народы» поддержали в 2005 г. – 15,19%; в 2008 г. – 25%; в 2010 г. – 15% россиян. Лозунг «возвращение к традициям, моральным ценностям, проверенным временам, установление в стране порядка, основанного на сплочении нации и национальных интересах» был поддержан в 2005 г. – 14%; в 2008 г. – 29%; в 2010 г. – 13% респондентов. Лозунг «права человека, демократия, свобода самовыражения личности» поддержали в 2005 г. – 10,19%; в 2008 г. – 31%; в 2010 г. – 12% россиян<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup>ВЦИОМ. Доступ свободный: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=345&q\\_id=27769&date=30.09.2000](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=345&q_id=27769&date=30.09.2000)

<sup>2</sup>ВЦИОМ. Доступ свободный: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=547&q\\_id=39336&date=08.06.2008](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=547&q_id=39336&date=08.06.2008)

<sup>3</sup>ВЦИОМ. Доступ свободный: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112784>

<sup>4</sup>ВЦИОМ. Доступ свободный: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=273&q\\_id=22000&date=22.07.2007](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=273&q_id=22000&date=22.07.2007)

<sup>5</sup>ВЦИОМ. Доступ свободный: [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=513&q\\_id=37181&date=28.02.2005](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=513&q_id=37181&date=28.02.2005) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=578&q\\_id=41515&date=02.11.2008](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=578&q_id=41515&date=02.11.2008) [http://wciom.ru/zh/print\\_q.php?s\\_id=662&q\\_id=47756&date=06.03.2010](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=662&q_id=47756&date=06.03.2010)

Предпочтительным курсом, по мнению россиян, которому должна следовать Россия, является курс на укрепление роли государства во всех сферах общества, обеспечение защиты населения и традиций. А основной угрозой для общества остается ухудшение экономической ситуации, и как следствие, снижение жизненного уровня населения. А последнее, в свою очередь, как показывает российская практика, способствует снижению уровня доверия к институтам власти, увеличению протестных настроений, распространению авторитарной агрессии в обществе.

Симптомами авторитарного синдрома являются ксенофобия и национализм. Ксенофобия включает в себя авторитарную агрессию, которая вымещается на национальных меньшинствах, иногородний воспринимается авторитарными личностями как источник угрозы или потенциальный преступник. По данным ВЦИОМ, 75% россиян считают необходимым ужесточить правила регистрации мигрантов на время пребывания в крупных городах, причем 40% полагают, что эта мера должна касаться всех прибывающих из других регионов в Москву<sup>1</sup>.

Основными причинами роста русского национализма 44% респондентов считают «вызывающие действия национальных меньшинств», а 15% – «плохие условия жизни в России». Получается, что ухудшение благосостояния провоцирует рост национализма. Национальные меньшинства становятся мишенью для авторитарных личностей, которые проявляют в отношении них авторитарную агрессию.

Ксенофобия означает страх, боязнь и даже ненависть по отношению к чужим, не похожим на нас людям. По данным социологических исследований за 2004 г., 49% россиян позитивно относятся к представителям других этносов и культур, почти половина респондентов выбирают точку зрения, что «Россия – общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ»<sup>2</sup>, в 2009 г. такого же мнения придерживались уже 55%<sup>3</sup>. 34% респондентов придерживаются умеренно-националистических взглядов, полагая, что «Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом» (34%). Незначительное меньшинство (11%) заявляют, что «Россия должна быть государством русских людей».

Россиянами неоднозначно воспринимаются стычки на межнациональной почве: 26% респондентов полагают, что эти случаи отражают общие настроения русской молодежи, 34% считают, что эти явления большинству русской молодежи не свойственны, хотя и достаточно распространены, 33% оценивают их как единичные случаи, не имеющие массовой поддержки. Россияне с высоким уровнем образования оценивают националистические «выпады» молодежи как достаточно распространенное, но все же не свойственное большинству русской молодежи явление. Люди же с низким

<sup>1</sup> ВЦИОМ. Доступ свободный: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112078>

<sup>2</sup> ВЦИОМ. Доступ свободный: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=983>

<sup>3</sup> ВЦИОМ. Доступ свободный: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=12289>

образованием чаще полагают, что неприязнь и случаи избиения людей других национальностей типичны для русской молодежи.

Несмотря на то, что большинство россиян позитивно относятся к представителям других этносов и культур, лишь 56% респондентов относятся к представителям всех национальностей одинаково. Среди наций и народов, вызывающих неприязнь, раздражение, называются чеченцы (13%), азербайджанцы (5%), армяне (4%), кавказцы в целом (6%).

В качестве причин неприязни и раздражения россияне называют следующее: они «не хотят считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России» (9%), «не умеют себя вести» (7%), «источники терроризма» (11%) и экономические причины «контролируют определенные сферы бизнеса» (7%)

Заметен рост напряжения в сфере межнациональных отношений, наращивание запроса к государству на «наведение порядка» в этой сфере. 44% из них требуют, безусловно, ужесточить меры против мигрантов из стран Юга и Юго-Востока, еще 26% поддерживает подобную позицию с некоторыми оговорками<sup>1</sup>.

По мнению Л. Бызова, руководителя аналитического отдела ВЦИОМ, идейным национализмом у нас заражено до 60% населения, которое в той или иной форме испытывает бытовую ксенофобию<sup>2</sup>.

Рост напряженности растет на фоне социально-экономической нестабильности в стране и отсутствия продуманной национальной политики.

Также симптомом авторитарного синдрома является недружелюбное отношение к другим странам. 47% россиян считают, что Россия является в настоящее время Великой державой и играет довольно важную роль в решении международных проблем. 39% россиян полагают, что России во внешнеполитическом курсе следует соблюдать большую дистанцию в отношениях с США, которых 76% россиян воспринимают как агрессора, стремящегося взять под контроль все страны мира<sup>3</sup>. Каждый второй россиянин относится к НАТО отрицательно (50%). Негативное отношение растет с возрастом – от 40% среди молодежи до 55% среди людей предпенсионного возраста. Позитивное отношение к НАТО демонстрируют лишь 13% россиян, прежде всего высокообеспеченные и молодежь (по 21%) [17].

По данным Левада-Центра, россияне выражают одобрительное отношение к США (46%), Европейскому Союзу (55%), Украине (58%) и Белоруссии (66%), однако неодобрительно относятся к Грузии (38%), несмотря на решение властей Грузии о восстановлении безвизового режима въезда гражданам России. На вопрос «следует ли России в ответ ввести безвизовый режим въезда для граждан Грузии» 32% россиян считают, что скорее нет, а 24% определенно не одобряют такие действия<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> ВЦИОМ. Доступ свободный: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=983>

<sup>2</sup> ВЦИОМ. Доступ свободный: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=4363>

<sup>3</sup> Левада-Центр. Доступ свободный: <http://www.levada.ru/21-02-2012/vneshnyaya-politika-rossii-otnoshenie-k-drugim-stranam>

<sup>4</sup> Левада-Центр. Доступ свободный: <http://www.levada.ru/28-03-2012/rossiya-v-sisteme-mezhdunarodnykh-otnoshenii-gruziya-siriya-irak>

На мой взгляд, когда россияне выражают одобрительное отношение к США, их оценка отражает личное признание Америки одной из передовых стран мира, источником технологий и инноваций. Когда россияне оценивают отношения между Россией и США как прохладные (26%), напряженные (21%) и враждебные (4%), их оценка отражает общественное восприятие США как врага, взаимоотношения оцениваются с позиции силы и доминирования.

Доля опрошенных респондентов, считающих, что «не следует обращать внимание на критику России со стороны Запада», возросла на 12%, в 2007 г. (38%), в 2012 г. (50%), потому что «Россию на Западе воспринимают как конкурента и хотят ее ослабить»<sup>1</sup>. Россияне не хотят жить в слабом государстве, Россия, по их мнению, располагает всеми необходимыми ресурсами, имеет продуманный политический курс (43%) и союзников, и хотят видеть ее «великой державой, которую уважают и побаиваются другие страны» (42%)<sup>2</sup>.

С 2003 по 2011 г. не изменился процент населения, желающего видеть Россию, прежде всего, «Великой державой, которую уважают и побаиваются» – 42% [17]. В сознании россиян стабильно присутствуют идеи величия, державности, силы и доминирования, характерные для авторитарной личности.

**Рецепты преодоления авторитарного синдрома.** Заживление травм, преодоление авторитарного синдрома могут произойти в результате того, что травматические ситуации теряют значимость по причине политических достижений, экономических успехов, развития гражданского общества, формирования полноценного среднего класса и благоприятных внешних обстоятельств или в результате трансформации авторитарной политической культуры в демократическую.

Б. Альтемейер предложил использовать в качестве эффективных инструментов преодоления и контроля уровня авторитарности в обществе, особенно среди людей в подростковом возрасте: систему образования, СМИ и религии. Либеральная атмосфера в обществе – либеральное искусство, либеральное кино, либеральное воспитание, либеральная архитектура – будут способствовать снижению и уменьшению проявления авторитарности. СМИ также могут способствовать обеспечению свободы в обществе. Формирование образа врага и номинирование «чужих» только провоцируют авторитарную агрессию и увеличивают уровень насилия среди людей. Религия может одновременно представлять и не представлять собой спусковой крючок авторитарной агрессии, много зависит от формулировки ответа на вопросы и последующего его тиражирования: Это именно то, что вы желали делать? Могли бы вы помочь снизить мою самоуверенность? [5. P. 274–275]

В качестве вспомогательных инструментов преодоления авторитаризма в обществе Б. Альтемейер обозначил:

---

<sup>1</sup> Левада-Центр. Доступ свободный: <http://www.levada.ru/14-03-2012/rossiya-na-mezhdunarodnoi-agene>

<sup>2</sup> Левада-Центр. Доступ свободный: <http://www.levada.ru/01-12-2011/strana-v-sisteme-mezhdunarodnykh-otnoshenii>

- принятие законов, контролирующих авторитарное поведение, например исключающих появление ситуации дискриминации;

- ограничение привлекательности будущего недемократических лидеров (Гитлер). Речь идет о том, что есть индивиды, которые не обладают ораторскими навыками, как Гитлер, его политической проницательностью, но которые демонстрируют радикальный настрой в отношении сложившегося порядка и надеются на социальные разрушения, которые станут их «большим шансом»;

- предотвращение национальных кризисов, которые могут стимулировать усиление авторитарности. К подобного рода кризисам относятся: гражданская война, безудержная инфляция, появление радикальных общественных движений;

- воздействие социальных норм в направлении снижения авторитарности в обществе [5. Р. 274–319]. Мне представляется нечто вроде создания анонимных обществ авторитарных личностей или клиник, куда, по всей вероятности, попадут люди на основании результатов социологических исследований и где с ними будут проводить реабилитационный курс по самоснижению и самоискоренению авторитарности. Возможно, будет необходима система вознаграждения за изменение поведения.

О необходимости целенаправленных усилий по преобразованию культуры писал К. Левин [18. С. 160–196]. К. Левин подчеркивал, что для достижения трансформации культуры, культуральные изменения должны затрагивать все аспекты жизни населения – образование, отдых, потребление, общественное участие, социальные привычки, мифы. В противном случае существовавшие культурные паттерны будут оказывать противодействие новой культурной системе и возвращать к привычным образцам сознания и поведения. Также необходимым является переобучение граждан и представителей власти на всех уровнях. К. Левин подчеркивал значимость личного опыта. Человек должен основываться на собственном опыте – детском, подростковом или опыте повседневности, чтобы прочувствовать и принять новые практики мышления и поведения. Курт Левин отметил, что должна быть высокая степень вовлеченности человека в проблему, в противном случае, новое поведение не отразится и, соответственно, не закрепится в сознании гражданина. Для эффективного культурного изменения следует использовать индивидуальный подход к гражданам с учетом возрастной категории, всю существующую в государстве образовательную иерархию, полностью заменить правящий класс и целенаправленно формировать общественное мнение.

О роли политического образования как важнейшего средства конструирования и поддержания демократической системы писал Д. Дьюи в книге «Демократия и образование». Д. Дьюи подчеркивал, что демократия заключается не в форме управления, это образ жизни человека [19. С. 85–98]. Исследователь в области политического образования А. Щербинин писал, что по причине схожести политических моделей и истории Германии и России в XX в. следует внимательно присмотреться к полувековому опыту поиска образовательных моделей в посттоталитарной политической дидактике ФРГ. К числу современных практических проблем, по его мнению,

следует отнести недооценку взаимозависимости эффективного политического процесса и уровня политического образования граждан [20. С. 219–223].

Травматическая ситуация, связанная с крахом советского государства и прежней экономической системы, ревизией традиций прошлого, нарушением привычного образа жизни, мышления и мировосприятия своих/чужих, привела к актуализации авторитарного синдрома, и в особенности отдельных его компонентов. Ответ на вопрос, преодолела страна авторитарный синдром и в состоянии ли вообще Россия его преодолеть, во многом зависит от грамотности власти и ее действий.

### Литература

1. Урнов М. Роль культуры в демократическом транзите // ОНС. 2011. №6. С. 5–17.
2. Robinson J.P., Shaver P.R., Wrightsman L.S. (1991) Measures of personality and social psychological attitudes. Academic Press. Harcourt Brace Jovanovich Publishers. San Diego California. 1991. 753 p.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. М.: Изда, 2004. 399 с.
4. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Под общ. ред. В.П. Култыгина. М.: Серебряные нити, 2001. 416 с.
5. Altemeyer B. (1988) Enemies of freedom. Understanding right-wing authoritarianism. Jossey-Bass Publishers. San Francisco. London, 1988. 378 p.
6. Stenner K. (2005) The authoritarian dynamic. Cambridge Press, 200 p.
7. Юртайкин В.В., Дьяконова Н.А. Авторитаризм в системе установок российских и американских студентов // Социологическое исследование. 2001. №9. С. 58–67.
8. Урнов М. Насколько мы готовы к демократии? (статья первая) // Рабочий класс и современный мир. 1989. №4. С. 75–91.
9. Абалкина М.А., Агеев В.С., МакФарланд С. Авторитарная личность в США и СССР // Человек. 1990. №6. С. 110–118.
10. Самойлова В.А. Проявления и динамика авторитарного сознания в социокультурных установках городского населения. Доступ свободный: <http://articles.excelion.ru/science/filosofy/27278880.html>
11. Урнов М. Авторитарность: опыт количественной оценки // Мониторинг общественного мнения. 1994. С. 20–22.
12. Урнов М.Ю., Касамара В.А. Современная Россия: Вызовы и ответы. М.: ФАП «Экспертиза», 2005. 240 с.
13. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.
14. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
15. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 3–12. (статья вторая)
16. The Oxford Handbook of Political Behavior / Ed. by Hans-Dieter Klingemann and Russell J. Dalton, Oxford: Oxford Handbooks, 2007. Chapter 10. P. 188–190.
17. Общественное мнение-2011. Ежегодник. М.: Левада-центр, 2012. 284 с.
18. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000. 345 с.
19. Дьюи Д. Демократия и образование. М., 2000. 384 с.
20. Щербинин А.И. Политическое образование: Учеб. пособие. М.: Весь мир, 2005. 288 с.
21. Орджоникидзе М. Западные ценности в восприятии россиян // Вестник общественного мнения. 2007. № 2. С. 6–35.
22. Попов Э. Институционализация российской демократии // Соисс. 2001. №5. С. 21–26.
23. Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. Казань, 2004. 200 с.
24. Gibson J. (2001) The Russian dance with democracy // Post-Soviet Affairs, 16, 2, April–June. P. 129–158.
25. Pipes R. (2004) «Flight from Freedom» // Foreign Affairs, 83, 3, May–June. P. 9–15.
26. Roiser M., Willig C. (1995) The Hidden History of Authoritarianism, History of the Human Sciences, 8 (4). P. 77–97.